

Т.М. Будаев, Г.Г. Курегян

**Поэтический мир повести братьев Стругацких
«Трудно быть богом», или Загадка «Спрятанного» сонета**

Малая изученность творчества братьев Стругацких, в частности одной из их лучших повестей «Трудно быть богом», заставляет задаваться множеством вопросов и анализировать любимившиеся тексты, каждый раз находя в них нечто новое и интересное. Среди ряда привлекательных проблем, связанных с рассмотрением повести «Трудно быть богом», интересным является вопрос о месте и роли в ней сонета. Цель

статьи состоит в кратком анализе поэтических текстов произведения братьев Стругацких, который позволит разгадать одну поэтическую загадку повести «Трудно быть богом».

Без преувеличения можно сказать, что сонет является самой популярной из европейских твердых форм Возрождения [4; 6; 7]. Он зародился в Южной Италии, в которой было очень сильно влияние поэзии трубадуров, как один из видов многочисленных трубадурских твердых форм, однако, благодаря флорентийской школе «*dolce stil nuovo*» («нового сладостного стиля») стал одним из основных видов ренессансной поэзии, что окончательно утвердилось в творчестве Франческо Петрарки [6: 42].

Сонет признается самой популярной твердой формой. Несмотря на то что в мировой литературе есть определенное количество канонизированных форм, получивших распространение за пределами стран, в которых они зародились (триолет, вириле, секстина – во Франции и Италии; газель – на Ближнем и Среднем Востоке, хокку и танка – в Японии), именно сонет стал самой популярной твердой формой, к которой обращались поэты прошлого и обращаются поэты современной эпохи [4: 364; 6: 328, 40, 41; 7: 358].

Примечательно, что, как только речь заходит о поэзии в повести «Трудно быть богом», большинство любителей творчества братьев Стругацких вспоминает Цурэна Правдивого, а точнее – так называемый «Последний сонет Цурэна», который он выкрикивал с палубы корабля, увозившего его с родины и от неминуемой гибели на чужбину. Зачастую бытует просто название «Сонет Цурэна», при этом по умолчанию принимается именно этот, «последний» сонет – «Как лист увядший падает на душу». Впервые он упоминается во второй главе, в эпизоде, где отец Гаук дает «интересный комментарий» к его заглавной строчке [5: 147]. При этом не указывается авторство сонета; мы узнаем о том, что он принадлежит перу Цурэна, только в пятой главе [5: 185].

Однако единственный ли это сонет Цурэна, который упоминается в повести «Трудно быть богом»? Рассмотрим все лирические тексты, фигурирующие в повести, и постараемся разгадать одну поэтическую загадку братьев Стругацких.

Прежде всего, читатели встречают цитирования двух произведений неуказанного авторства – запрещенного к распеванию светского романа «Я как цветочек аленький в твоей ладошке маленькой», несколько стихов из которого напевает отец Кабани [5: 129], а также строчку «Зачем увяли все цветы в саду таинственном любви», с которой сильно нетрезвый дон Сэра обращается к начальнику караула [5: 144] и которая

также может являться частью светского романа либо просто лирического стихотворения. Теоретически вполне возможно, что автор процитированных строк и есть Цурэн Правдивый. Однако они не могут быть частью сонета, поскольку сонет – стихотворение из 14 строк, состоящее из двух катренов (4-стиший) и двух терцетов (3-стиший) и написанное пятистопным (в случае итальянского или английского сонета) либо шестистопным (в случае французского сонета) ямбом. Отметим также, что для русского сонета каноничен пятистопный или шестистопный ямб [4: 364]. Данная строка написана четырехстопным ямбом, что снимает вопрос о жанре этого стихотворения:

Зачем увяли все цветы в саду таинственном любви

(- /) (- /) (- /) (- /).

Далее мы сталкиваемся с уже более серьезной поэзией – стихами оружейного торговца отца Гаука: приводится целая строфа – восемь строк – его стихотворения «Теперь не уходят из жизни...» [5: 158], которое написано амфибрахием:

Теперь не уходят из жизни...

(- /) (- /) (- /) (- /).

В четвертой главе дон Тамэо радостно приветствует дону Румату строчками: «Как лебедь с подбитым крылом взывает тоскливо к звезде...» [5: 167, 168], которые, по словам Руматы, принадлежат перу Цурэна. Однако написано это стихотворение также амфибрахием:

Как лебедь с подбитым крылом взывает тоскливо к звезде

(- / -) (- / -) (- / -) (- / -) (- / -) (- / -).

Следовательно, оно также не может являться сонетом.

В пятой главе, как уже было сказано выше, упоминается тот самый знаменитый «Последний сонет Цурэна» [5: 185].

Далее дон Румата проходит утром во дворце сквозь толпу придворных, один из которых в беседе с другим цитирует того же Цурэна: «Горы пены прохладной... нет, холмы прохладной пены...» [5: 187]. Учитывая, что цитирование весьма приблизительное, т.е. передает только смысл, но не форму, вполне возможно, что это сонет, однако ни подтверждения, ни опровержения этого мы не находим в тексте.

И, наконец, мы встречаем описание королевского обеда [5: 198], на котором Гур Сочинитель – один из трех поэтов, о которых упоминается в повести [5: 184] наряду с Пэпином Славным и все тем же Цурэном Правдивым, – читает вслух пафосное четверостишие, славословящее короля («Велик и славен, словно вечность...»), которое, естественно, не является сонетом.

Однако есть в повести и еще одно цитирование, на первый взгляд

незаметное, поскольку написано в строку. Речь идет о посещении доном Руматой доны Оканы. Подойдя к ней, он произносит: «Подобно псу борзому, лечь у ног красавицы нагой и равнодушной» [5: 168]. Несмотря на то что эти строчки внешне никак не выбиваются из контекста эпического произведения и формально представлены как прозаический текст, в них вполне угадывается фрагмент текста лирического, а именно сонета. Здесь явно различим пятистопный ямб – классический размер этого жанра:

*Подобно псу борзому, лечь у ног
(- /) (- /) (- /) (- /) (- /).
Красавицы нагой и равнодушной...
(- /) (- /) (- /) (- /) (- /).*

Из этого можно сделать уверенный вывод о том, что дон Румата цитирует именно сонет. Конечно, взыскательный критик может возразить, что нет прямого упоминания того, что эта строчка принадлежит именно Цурэну – однако нет и опровержения этого. Нам думается, что вряд ли этот сонет принадлежит перу Гура Сочинителя – поэта больших эпических форм, или же Пэпина Славного; с довольно большой долей вероятности можно утверждать, что этот сонет принадлежит перу именно Цурэна Правдивого – автора «более 500 баллад и сонетов» [5: 185], первого лирического поэта малых форм Арканара.

Рассуждения об этой поэтической загадке братьев Стругацких мы начали с упоминания сонета Цурэна «Как лист увядший падает на душу», который настолько увлек поклонников творчества писателей, что многие из них создали его продолжения. В качестве иллюстрации приведем свой вариант продолжения этого поэтического текста:

*Как лист увядший, падает на душу
Осенней грусти сумрачная тень.
Так ночь собою поглощает день,
И море надвигается на сушу.*

*Привычный ход событий не нарушив,
Рощ беззаботных облетает сень.
Еще в полях разлита солнца лень,
Но туч дыханье предвещает стужу.*

*И я, как лист увядший, отрываясь
От родины, в скитания пускаюсь,
Судьбу свою вверяя кораблю.*

*И, весь дрожа, в похмелье и ознобе,
По воле ветра уношусь, подобен
Отставшему от стаи журавлю.*

(Т.М. Будаев)

Однако немалое количество продолжений «Последнего сонета Цурэна» и известный факт о том, что в 80-е годы написание этого сонета было одним из вступительных заданий на филологическом факультете ЛГУ, уже не делают из него загадки. Загадкой для нас остается сонет, в котором звучит строка «Подобно псу борзому, лечь у ног красавицы нагой и равнодушной».

Интересно представить, как мог бы выглядеть именно этот сонет, каковы могли быть его главная тема, мотивы и образы. Как бы то ни было, ясно одно: цитирует герой именно строки сонета и он принадлежит Цурэну. Очевидно и то, что это стихотворение о любви, вероятно, невзаимной. Кроме того, цитируемая строчка, думается, является кульминацией сонета.

Этот сонет предположительно может быть написан пятистопным ямбом с рифмовкой *abba abba ccd dcd*. Не претендуя на верность и объективность, постараемся разгадать поэтическую загадку Стругацких и приведем свой вариант «спрятанного» сонета Цурэна Правдивого:

*То не приметна и скромна подчас,
Как солнце, что укрыто облаками,
То вдруг сверкнут глаза ее клинками –
Спасенья нет от стали этих глаз!*

*Так роза манит ароматом нас,
Но острый шип таит под лепестками.
Увы! В груди ее не сердце – камень,
И камень сей – сомнений нет! – алмаз.*

*О, если бы и я, ничтожный, мог,
Подобно псу борзому, лечь у ног
Красавицы нагой и равнодушной!*

*Богатства, трон – мне ничего не нужно!
Что королевский для того чертог,
Кто замок для себя воздвиг воздушный?*

(Т.М. Будаев)

Анализируя повесть «Трудно быть богом» с точки зрения наличия в ней поэтических текстов, задаемся вопросом: почему авторы приводят

немалое количество цитирований отдельных фраз и отрывков сонетов, стихотворений и даже полных поэтических текстов (восьмистишие отца Гаука можно считать законченным) несмотря на то, что Стругацкие не писали стихов, в частности сонетов? В повести воссоздано фантастическое условное позднее средневековье, некое пред-Возрождение, при этом сонет выступает одним из самых популярных и устоявшийся жанров. Ведь сонет появился именно на изломе эпох и явил собой один из символов наступающего Ренессанса (имеем в виду на Земле) – именно на переломных этапах истории старое так отчаянно сопротивляется новому. Герои повести часто прибегают к цитированию поэзии, и что примечательно, это цитирование понятно собеседникам.

Повесть Стругацких интересна и своей «интерактивностью», способностью интегрировать читателя в творческий процесс. Читатель не знает цитируемых стихотворений, и потому мы не можем говорить о прямом цитировании определенного поэтического произведения или его реминисценции. Это те факты текста, которые остались неизвестны читателям, но предполагается, что герои хорошо знают цитируемые тексты. Назовем это внутренним цитированием или внутренней реминисценцией, которая вовлекает читателя в поиск исходного текста, но его он в повести не находит и творит свой, основываясь на понимании произведения, героя и вообще всего антиутопического мира, отображенного Стругацкими. Этот факт порождает своеобразное читательское многоголосие. Подобное со-творчество писателей и читателя рождает тексты, которые можно включить в некую периферию дискурса повести Стругацких. Эти небольшие «тексты в тексте» [3: 14-281] дают возможность творить читателям вместе с авторами. Этот процесс условно назовем «экстраполифонизм», или «затекстовая полифония». Используя терминологию Р. Барта [1: 462, 518], но несколько в ином ключе, скажем, что повесть братьев Стругацких – это тот текст, который можно назвать «текст наслаждение» и «текст удовольствие».

Наличие поэтических текстов, в частности сонетов, в антиутопической повести «Трудно быть богом» является одним из признаков, по которым можно вывести это произведение из разряда «низкой» литературы [2: 259].

Цитирование Цурэна или других авторов в повести сродни резонерству в драме, но именно Цурэн – третьестепенный герой, автор сонета «Как лист увядший падает на душу» и «спрятанного» сонета с ключевой строкой «Подобно псу борзому, лечь у ног красавицы нагой и равнодушной!» – становится камертоном прогрессивного общества и одновременно выразителем тонких любовных чувств.

Творчество братьев Стругацких представляет немало загадок, в том числе и поэтических, одну из которых мы попытались разгадать, анализируя поэтический мир повести «Трудно быть богом».

Библиографический список

1. Барт Р. Семиотика. Лингвистика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 618 с.
2. Коновалова М.А. Синтез высоких и низких жанров в творчестве Стругацких // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(3). С. 258-261.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Об искусстве. СПб.: Искусство СПб, 2000. С. 14-281.
4. Словарь литературоведческих терминов; ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1972.
5. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Трудно быть богом / Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3. М.: Текст, 1992. С. 105-263.
6. Федотов О.И. Основы русского стихосложения: Строфика. М.: ФЛИНТА: Наука, 2002. 488 с.
7. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.
8. Холшевников В.Е. «Что такое русский стих» // Стиховедение: Хрестоматия; сост. Л.Е. Ляпина, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта Наука 1998.